

Научная статья
УДК 343
EDN SFTVRE
DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.50-63

Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты

Ю.В. Лебедева

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск, Российская Федерация, lebedeva28031973@rambler.ru

Аннотация. В статье актуализируется необходимость разработки тактико-психологических приемов проведения проверки показаний на месте, с учетом возрастных особенностей, новообразований, социальной ситуации, кризисов и ведущей деятельности такого возрастного периода как «дошкольный возраст» (3–7 лет), а также обосновывается невозможность проведения проверки показаний на месте детей до 2 лет в силу особенностей их психики. Автором подчеркивается значимость психологических знаний о возрасте 3–7 лет для следователей (дознавателей), как возможность получения наиболее значимой информации для следствия. Исходя из знаний об особенностях «продуктивного» и возможного возраста (3–7 лет) для участия на этапе досудебного производства, в статье обосновывается использование в работе следователя «метода наблюдения» в процессе реализации тактического приема «игра», а также других тактических приемов опорой для которых являются знания о мотивах, речи ребенка, фантазии, установленных в семье правил и т.д., и только в этом случае использование данных тактических приемов будет способствовать не только получению необходимой для следствия информации от несовершеннолетнего.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, тактико-психологические приемы, законные представители, педагог или психолог, возрастные особенности, следственное действие.

Для цитирования: Лебедева Ю.В. Проверка показаний на месте с участием малолетнего: правовые, криминалистические и психологические аспекты / Ю.В. Лебедева. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.50-63. — EDN SFTVRE // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 4. — С. 50–63.

Original article

Verifying Testimonies of Minors at the Scene: Legal, Criminalistic and Psychological Aspects

Yu.V. Lebedeva

Siberian Institute of Management — Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, the Russian Federation, lebedeva28031973@rambler.ru

Abstract. The author stresses the necessity of developing tactical-psychological methods of verifying testimonies at the scene while taking into consideration age specifics, new mental formations, social situation, crises and the leading

activity of the “pre-school age” (3–7 years old), and shows that it is impossible to verify at the scene the testimonies of children under 2 years of age due to the specifics of their mental development. The author stresses how important it is for the investigator (inquirer) to have knowledge of the psychology of children aged 3–7 as it ensures the opportunity to obtain the information which is important for the investigation. Based on the knowledge of the specifics of the “productive” and the possible age (3–7 years old) of the participation in pre-trial proceedings, the author proves the effectiveness of using the “observation method” in the work of the investigator while implementing the “game” tactical approach, as well as other tactical approaches based on the knowledge of the motivation, speech, fantasies of a child, the rules followed by the child’s family, etc.; it is only in this case that the use of such tactical approaches will contribute to obtaining the information necessary for the investigation from the child.

Keywords: verification of evidence at the scene, underage victims and witnesses, tactical-psychological methods, legal representatives, teacher or psychologist, age specifics, investigative action.

For citation: Lebedeva Yu.V. Verifying Testimonies of Minors at the Scene: Legal, Criminalistic and Psychological Aspects. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 4, pp. 50–63. (In Russian). EDN: SFTVRE. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.50-63.

На современном этапе развития криминалистики, существует необходимость создания «возрастной матрицы» определяющей использование тактико-психологических приемов применяемых к несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям, согласно их возрастным особенностям, и новообразованиям, как «точке» на которую направлено воздействие этих приемов, поскольку именно применение данных приемов следователем (дознавателем), а также владение знаниями о психике несовершеннолетнего в этот период при проведении проверки показаний на месте, позволит получить наиболее значимую информацию для следствия не причиняя вред психике несовершеннолетнего.

Согласно ст. 194 УПК РФ «проверка показаний на месте», целью данного следственного действия является «установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены

или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием». При этом данное следственное действие справедливо относят к категории экспериментальных, поскольку в процессе его производства возможна проверка сомнения в созданных условиях путем использования экспериментального метода непосредственно субъектом расследования без применения специальных знаний [1, с. 134]. Порядок проведения данного следственного действия указанный в ст. 194 УПК РФ распространяется на совершеннолетнего участника, но, к сожалению, не существует в Уголовно-процессуальном кодексе отдельной статьи, в которой также как и в ст. 194 УПК РФ был бы прописан порядок производства данного следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

Исключением является ст. 191 УПК РФ, где в контексте с другими следственными действиями прописаны правовые требования к проведению «проверки показаний на месте», закреплено обязательное участие законных

представителей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, указывается возраст несовершеннолетнего, при котором в следственном действии участвует педагог или психолог и время участия проведения следственного действия с участием несовершеннолетнего в соответствии с возрастом. При производстве указанных следственных действий согласно статье 191 УПК РФ с участием несовершеннолетних достигших возраста 16 лет педагог или психолог приглашаются следователем по усмотрению следователя, обязательность участия педагога или психолога определена возрастом (до 16 лет), или особенностями психики (психическими расстройствами после 16 лет).

При проведении данного следственного действия также предоставляется право на присутствие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, и в представленной статье мы акцентируем внимание на их значимости как активного участника уголовного судопроизводства, способного поддерживать и направлять несовершеннолетнего в совместной деятельности со следователем (дознавателем) по подготовке и проведению проверки показаний на месте, так как они являются носителями бесценной информации о нем.

Несмотря на то, что в ст. 194 УПК РФ прописана цель проведения данного следственного действия, необходимо обратить внимание на мнения ученых по данному вопросу, в которых подчеркивается значимость проверки показаний на месте для получения достоверной информации.

По мнению Е.М. Лившица, Р.С. Белкина, «данное действие осуществляется в целях проверки и (или) уточнения уже известных сведений, фактов или другой информации, полученных на допро-

сах или в ходе иных процессуальных, а также непроцессуальных действий, «закрывающегося» в воспроизведении лицом его показаний о преступлении в целом или отдельных его обстоятельствах, непосредственно на месте, связанном с его совершением, и одновременно — их сопоставлении с фактической материальной обстановкой данного места, указанием на предметы, документы и следы, значимые для уголовного дела, и демонстрацией определенных действий» [2, с. 130].

В своем исследовании А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина указывают, что: «проверка показаний на месте самостоятельное следственное действие, в ходе которого осуществляется проверка и уточняются ранее данные показания подозреваемого (обвиняемого, свидетеля, потерпевшего) и обязательным условием которого является выезд на место преступления или иное место, где произошло исследуемое событие, имеющее значение для уголовного дела» [3, с. 91–95]. Поскольку в ст. 194 УПК РФ, подчеркивается исключительно право, и не где не прописана обязанность следователя (дознавателя) проводить данное следственное действие, то, безусловно, необходимо говорить о значении проверки показаний. И авторы подчеркивают эту значимость, «при проверке показаний на месте следователь проверяет, имеет ли допрошенное лицо представление о месте происшествия, о его местоположении, обстановке, ландшафтных и топографических особенностях, о пути следования к месту происшествия, о последовательности происходящих действий» [там же].

Ранее данные показания по мнению А.В. Варданяна, В.В. Казакова, «являются условиями к принятию решения о проведении проверки показаний на месте предшествовали допрос лица, а

также иные следственные действия, в результате чего возникла потребность в сопоставлении данных этим лицом показаний с реальными условиями обстановки определенного места» [4, с. 150]. Данное мнение ученых необходимо дополнить, так как не только описание обстановки значимо для сопоставления с раннее данными показаниями несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, но также и значение для следствия имеют другие обстоятельства в рамках исследуемого события, которые необходимо учитывать при расследовании преступления: действия подозреваемого, его особенности внешности, поведения и т.д.

По нашему мнению, необходимость проведения проверки показаний на месте связана с несколькими факторами: во-первых, следователь может убедиться, что несовершеннолетний в силу возраста, способен объективно давать показания и описать события, произошедшие на месте происшествия которые он видел; во-вторых, может точно указать на местоположение объектов и предметов, имеющих значение для уголовного дела; в-третьих, следователь может выявить факт противоречий в показаниях несовершеннолетних данных в ходе допроса и реально выявленных обстоятельствах на месте проверки показаний.

Многие современные авторы в своих научных работах указывают на значимость участия педагога или психолога в таком следственном действии как «проверка показаний на месте» в случае если участником данного следственного действия является несовершеннолетний, а также на необходимость получения знаний о индивидуально-психологических особенностях и возрастных особенностях несовершеннолетних.

По мнению Е.А. Бартенева, А.С. Заветного, «для участия в проведении проверки показаний на месте несовершеннолетнего целесообразно привлечение специалистов в области психологии и педагогики даже в тех случаях, когда такой обязанности у следователя нет исходя из положений уголовно-процессуального законодательства» [5, с. 10–13]. Авторы утверждают, что «следователям при проведении проверки показаний на месте надлежит учитывать возрастные и психологические особенности личности подростков» [там же]. В нашем случае мы рассматриваем возраст до 7 лет, но согласны с авторами, что возрастные и психологические особенности являются «опорой» для следователя при проведении следственных действий вербального характера.

Р.А. Варфоломеев в своей статье рассматривает вопрос о «влиянии характеристик личности несовершеннолетнего подозреваемого на примере таких составляющих как: социально-демографические, нравственно-психологические, биологические свойства (психическое здоровье), на порядок подготовки и проведения проверки показаний на месте» [6, с. 127–132].

Прежде чем приступить к раскрытию особенностей «дошкольного возраста», необходимо отметить, что на современном этапе развития криминалистики, ведущими криминалистами современности подчеркивается необходимость владения знаниями в области возрастной психологии, поскольку именно данный симбиоз наук позволяет более эффективно применять эти знания при проведении следственных действий следователем (дознавателем), участниками которых являются несовершеннолетние [7, с. 271].

В своей статье мы раскроем особенности дошкольного возраста не-

совершеннолетних потерпевших и свидетелей от 0 до 7 лет, и определим возможность их участия на следственном действии «проверка показаний на месте», и подчеркнем исследовательский характер данного следственного действия, который проявляется не только в самом следственном действии, но и в психологической составляющей деятельности самого следователя выступающего в качестве исследователя, что раскрывается в ч. 2 ст. 194 УПК РФ, поскольку следователь не только записывает в протокол воспроизведенные участником обстановку и обстоятельства исследуемого события, но и наблюдает за действиями участника, указывающего на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела. В свою очередь применение «метода наблюдения» в профессиональной деятельности следователя (дознателя) всегда направлено на исследование объекта, его поведения.

В Большом психологическом словаре В.П. Зинченко, «дошкольный период», в жизни несовершеннолетнего представлен возрастом от 0 лет до 7 лет [8, с. 162–163]. А поскольку мы законодательно не ограничены возрастом участника следственного действия «проверка показаний на месте», то необходимо быть уверенным в том, что для привлечения несовершеннолетнего в проведение данного следственного действия не существуют какие либо трудности и препятствия, связанные с возрастом. В своей статье мы раскроем лишь некоторые из возможных трудностей.

Определяя возраст от момента рождения до 1 года, многие исследователи выделяют ведущий вид деятельности в этот период — эмоциональное общение с окружающими [9, с. 111], которое выражено в положительных эмоциях и

реакциях. На приближение к ребенку данного возраста знакомых ему взрослых, у него проявляется «комплекс оживления», выраженный в приподнятии в кроватке, в быстром движении руками и ногами, в мимических проявлениях на лице (подобие улыбки). Но поскольку данные эмоции и реакции избирательны, то, как правило, при приближении к младенцу чужого человека, реакции возникают крайне противоположные (негативные), ребенок начинает громко кричать. Ребенок к 4 месяцам начинает «узнавать» знакомые образы людей, которые находятся постоянно с ним и их общение связано с положительными эмоциями (родители, бабушки, дедушки, сестра, брат). Эти образы положительно на него влияют и способны его мотивировать на принятие пищи, на попытки к хождению, на игру и т.п. Также, уже примерно к 10–12-му месяцу жизни ребенок способен распознавать эмоциональное состояние близкого человека (матери) и заражаться ими, что подтверждает у него развитие синтонии как «заражение», что говорит о появлении симпатии, «которые складываются на основе насыщенности и частоты ситуативно-личностного общения» [10, с. 44]. Говоря о памяти младенца, по мнению исследователей, в возрасте 3 месяцев ребенок не способен удерживать образы более 8 дней, а для удержания на более длительный период влияет частота восприятия уже знакомых для него образов (мама, папа, бабушка и т.п.).

Движения ребенка данного возрастного периода зачастую носят непроизвольный характер, с момента, когда он начинает сидеть, в предмете его интересуют только яркие характеристики (звнящая погремушка, мягкий медведь, красный кубик и т.п.), что говорит о недостаточной развитости психиче-

ских процессов. В свою очередь манипулирование ими только к 6–7 месяцам начинает носить социальный характер (движение машинки, покачивание куклы и т.п.) и то это происходит на уровне «подражания» действиям взрослого.

Зная о данных новообразованиях младенческого возраста, можно утверждать, что участие представителей данной возрастной группы в следственном действии «проверка показаний на месте», не возможно не по причине неразвитости памяти (неспособности длительное время сохранять в памяти образы.), а скорее по причине неспособности понимать обращенную к нему речь и неспособности в речевой форме выразить, запечатленную им информацию значимую для следствия.

В период с 1 года до 2 лет ребенок впервые выделяет себя как «Личность» и проявляется это в непослушании. Капризная, ребенок противопоставляет себя неадекватному поведению взрослого в его отношении, и взрослый должен понимать, что у ребенка есть собственные потребности, которые нужно учитывать и удовлетворять взрослому. В понимании своих потребностей, развивается самоосознание в дальнейшем, после полутора лет у ребенка начинает развиваться способность к эмпатии. Даже если ребенок «понимает» эмоционального состояния другого человека, и стремится утешить близкого ему человека, он еще не способен сознавать причину данного эмоционального состояния. Из вышесказанного следует, что при описании увиденного преступного события, несовершеннолетний свидетель в возрасте от 1 года до 2 лет может продемонстрировать эмоции другого человека, но не сможет указать на причину появления данной эмоции или эмоционального состояния. При задавании ему вопроса, «что вызвало

такое состояние мамы?» на следственном действии проверка показаний на месте не сможет дать вразумительный ответ, поскольку причинно-следственные связи еще не способен установить, но может указать жестом или кратким словом «папа» на того кто спровоцировал эти эмоции мамы, что в свою очередь потребует подтверждения данных, поскольку ребенок может ошибаться в отношениях между родителями.

Поскольку данное следственное действие носит вербальный характер, то необходимо отметить, что словарный запас ребенка к концу 2-х летнего возраста составляет 300 слов (норма развития), пассивный словарный запас уже состоит из 800–1000 слов употребляемых ближайшим окружением, и воспринимаемый им. Мы сталкиваемся еще с одной проблемой связанной с участием 2-х летнего ребенка в проверке показаний на месте, и состоит она в том, что детям данного возрастного периода свойственно «словотворчество», т.е. перестановка, удаление, добавление «лишних» слогов, объединения слогов, с целью надления знакомого предмета иными функциями, либо более выраженными, либо с целью объединения нескольких функций. Пример: «копатка» (лопатка копает), «скромнительный» (скромный и стеснительный), «пасаги» (сапоги), «баа галя топ-топ» (идти гулять) и т.д. Данная речь в этом возрасте не позволяет следователю (дознавателю) самостоятельно понять речь ребенка, и он вынужден прибегать к пояснениям близкого родственника который его воспитывает.

Поскольку криминалистическая практика знает примеры, когда ребенок в 1 г. и 7 мес. [11, с. 36] был участником такого следственного действия как допрос, то для эффективного взаимодействия «следователь (дознатель) —

несовершеннолетний «дошкольного возраста»», необходимо раскрыть единственную возможность установления контакта с участником следственного действия «проверка показаний на месте», введения такого тактического приема, как «игра». Поскольку игра является ведущей деятельностью всего дошкольного возраста, то именно использование такого тактического приема позволит следователю (дознавателю), получить нужные для следствия сведения.

Реализуя тактический прием «игра», при взаимодействии с 1,5 годовалым ребенком, следователь (дознаватель) не только быстро установит с ним психологический контакт, но также поймем какое значение, он придает предмету, которым возможно и наносятся ему побои. Если ребенок регулярно подвергается в семье насилию (избиению), то при выборе предоставленных ему следователем (дознавателем) игрушек у него проявится различная на них реакция. Если он не выбирает какой-то предмет или игрушку, то это не всегда значит, что к предмету нет интереса, скорее с этим предметом связаны какие-то негативные обстоятельства, и мы увидим его отрицательные эмоции, если сами поднесем этот предмет близко к ребенку, сразу последует реакция плача и отодвигания от предмета. Тактический прием «игра», в данном случае выступает «зеркалом» тех отношений в семье, которые скрыты от общественного взгляда.

Еще об одной особенности возраста необходимо сказать, поскольку ребенку данного возраста свойственно отличать по фотографии близких людей, и если фотография качественная, то они без труда указывают на маму, папу, бабушку, брата, сестру, даже если на фотографии есть изображения других людей,

память на лица у них развита хорошо. Но они не смогут описать детали образа, по которым они узнали свою маму и других близких по фотографии, на которой есть другие люди. Это говорит о том, что проверка показаний на месте как следственное действие, где необходимо на местности, в помещении дать показания в виде характеристик преступника, его действий, невозможна (даже если провести ее сразу после допроса), поскольку у них еще не развита речь, они не могут выделить отдельные характеристики лица совершившего преступление, логически изложить не только действия другого человека, но также и свои действия (куда и откуда шел и куда пришел), это указывает на неразвитость пространственного мышления.

А поскольку в процессе проведения следственного действия «проверка показаний на месте» следователю необходимо задавать уточняющие вопросы, он может столкнуться с таким явлением в данном возрасте как эхоталия, когда ребенок повторяет за взрослым последние во фразе слова, что говорит о не самостоятельности повествования преступного события, участником которого он являлся в качестве потерпевшего или свидетеля.

Возраст от 2 лет до 3 лет является удивительно продуктивным периодом развития ребенка, и для следователя (дознавателя) данный возрастной период является возможным для участия несовершеннолетнего в вербальных следственных действиях, в том числе и проверки показаний на месте. Вот лишь несколько новообразований данного периода подтверждающие это:

- У ребенка формируется наглядно-действенное мышление, и он более осознанно совершает действия с предметами, согласно их назначению, т.е.

выделяет их функции и способен соотносить свои действия с действием взрослого (копируя их). Использование следователем «метода наблюдения» позволит определить в действиях ребенка, чьи действия он копирует, и какое значение для следствия может послужить данный объект, с которым ребенок чаще играет или которого он сторониться или даже прячет от окружающих. Необходимо выяснить (получить дополнительную информацию) о возможном использовании преступником данного предмета в качестве орудия воздействия на несовершеннолетнего, или данный предмет является орудием посяательства на половую неприкосновенность несовершеннолетнего.

• Речевые формы также разнообразны у детей данного возраста. Словарный запас детей 2,5 и 3 лет составляет 1000 слов. У каждого предмета, с которым когда либо взаимодействовал ребенок, есть название, он может указывать на него жестами, выделять их характеристики, их численность («один», «много»). При выезде на следственное действие «проверка показаний на месте» ребенок может быть достаточно разговорчивым находясь на «том самом месте» и даже дать ему ранее данную на допросе характеристику: «темное место», «все такое большое», «там плохо пахло» или «там много букашек», затруднение может вызвать прохождение на это место, начиная от машины, в которой он приедет со следственной группой, и это может быть связано с неразвитостью у него пространственного мышления. И особенно необходимо понимать для следователя (дознателя), что стресс испытываемый ребенком в момент совершения в отношении него преступления или в момент восприятия в качестве свидетеля происходящее событие, что повлечет за собой задержку

речевого развития или выразиться в заикании, мутизме, речевом негативизме, что поставит под сомнение в целом проведение данного следственного действия.

• В этот период происходит идентификация своего — «Я» Ребенок выделяет свою индивидуальность из окружающего мира, и соответственно желает быть признанным среди своего окружения. У ребенка данного возраста начинает формироваться самооценка и проявляется желание к самостоятельности. Огромное влияние на формирование данного новообразования ребенка оказывают близкие взрослые, которые выделяют его особенные характеристики, хвалят за правильные поступки, действия. Знания об этой особенности ребенка, позволит следователю (дознателю), как ранее указывалось применить тактический прием «игра», наполнив его иным содержанием, следователь взаимодействует с несовершеннолетним как с уже «взрослым» человеком, но при этом, направляя его действия, поведение, слова в том направлении, в котором, по его мнению, и необходимо раскрыть обстоятельства преступного события. Хорошо если и законные представители ребенка «подыграют» следователю (дознателю) и именно через призму данного тактического приема, играя например в «пиратов» или «сыщиков» для мальчиков, а для девочек «разгадайка», «тепло-холодно», будут подбадривать и поддерживать правильность сказанных слов которые он произносит на следственном действии «проверка показаний на месте».

• Доминирует в этот период кратковременная память, и ребенок не запоминает образы надолго и тем более на это влияет непроизвольность внимания. Проблемой для следствия может стать

вопрос как быстро после проведения допроса с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем 2–3 лет проводить проверку показаний на месте. Исходя из цели самого следственного действия, чем меньше временной период между «допросом» и «проверкой показаний на месте» тем лучше, исключением является состояние несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля делающее невозможным проведение данного следственного действия.

Рассмотрим следующую возрастную группу несовершеннолетних, в возрасте от 3 до 7 лет, в периодизации Д.Б. Эльконина данный возраст назван как «период дошкольного детства» [12, с. 6–20], с его многообразием новообразований психики, сменой актуальной социальной ситуации, наличием сразу двух кризисов (3 и 7 лет), и ведущей деятельности, все характеристики данного периода позволяют «дошкольнику» являться полноценным участником досудебного и судебного производства по уголовному делу, в качестве потерпевшего или свидетеля. Подготовка к данному следственному действию с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте 3–7 лет занимает много времени и связано это с необходимостью учитывать знания об особенностях возраста. Несмотря на продуктивность данного возраста, следствие может столкнуться с некоторыми трудностями при проведении проверки показаний на месте.

В период от 2 лет до 6 лет у ребенка зарождаются мотивационные формы поведения. Мотив «побуждает к действию» и знания о доминирующих мотивах в этот период позволит следователю (дознавателю), понимать, почему ребенок так говорит и так делает, где проявляет себя фантазия ребенка или почему он лжет, что «толкает» его на

такое поведение. Условия формирования мотивов были посвящены работы таких исследователей как Е.П. Ильин, Г.В. Литвинова, Е.Е. Лушникова, А.К. Маркова, Ю.Е. Плотникова, С.С. Юрковская, И.Р. Алтунина и др. [13–18]. Знания об условиях формирования мотивов в возрасте 2–6 лет необходимы следователю (дознавателю), для понимания доминирующих мотивов в этом возрасте и как эти знания использовать при расследовании преступлений совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Исследования И.Р. Алтуниной показали, что «неосознаваемое социально мотивированное поведение у детей возникает раньше, чем осознаваемое социально мотивированное поведение. В индивидуальной предметной деятельности мотивы, связанные с достижением успехов, обнаруживаются раньше, чем в групповой [19, с. 5–15]. Согласно этим исследованиям для развития данного мотива у дошкольника необходимо ставить им чуть сложные задачи и очень важно не оставлять без внимания тот результат который они получают. Для дошкольника возраста 3–4 лет мотив достижения успеха формируется в индивидуальной деятельности, но уже с 5 лет данный мотив необходимо формировать в групповой деятельности, подчеркивая его вклад в «общее дело», таким образом, формируется групповая сопричастность к единому делу и единение с группой, поскольку человек «существо» социальное. Следовательно, в период формирования «мотива достижения успеха» у несовершеннолетнего 5 лет в процессе проведения проверки показаний на месте следователю (дознавателю) важно знать, что для них важен еще и результат любой деятельности, тем более, что он участвует в следственном действии

в контексте «группы» состоящей из законных представителей, педагога или психолога, следователя (дознателя). Результат значимый для следствия должен быть значим для всех участников проверки показаний на месте.

Владея знаниями об этих особенностях дошкольника, следователь (дознатель) разъясняет права и обязанности несовершеннолетнему участнику и его представителю, а также порядок проведения проверки показаний на месте при этом определяя для него «главную» роль участника следственного действия, тем самым формируя в нем самостоятельность и ответственность за свои действия, выделяя значимость информации исходящей от него для следствия. По сути «режиссируя» следственное действие с четко и понятно поставленными задачами и целью, которую необходимо реализовать, следователю важно не только создать необходимую атмосферу для его проведения, но и учитывать возрастные особенности несовершеннолетнего и его индивидуальные особенности.

В момент свободного рассказа на проводимом следственном действии возможно задавать уточняющие вопросы, но необходимо также учитывать тот факт, что некоторые дети данного возраста, если их перебивают, не могут быстро вернуться и начать рассказ с того места где его перебили, а если еще учесть, что Уголовно-процессуальный кодекс жестко регламентирует данное следственное действие, ограничивая нас во времени (с детьми до 7 лет не более одного часа с обязательным перерывом), то приходится учитывать все требования к проведению проверки показаний на месте, а также возраст участника.

К возрасту 5–7 лет у детей развита эмпатия которая выражается в способ-

ности сопереживать, сострадать, сочувствовать и сорадоваться, и выражается это в распознавании причин тех эмоциональных состояний другого человека, которые находят отклик в его психике. Поэтому знания в этой области помогут установить психологический контакт с «эмпатичным» свидетелем 5–7 лет, который в своем рассказе о преступном событии на проверки показаний на месте, искренне и с отношением к потерпевшему, в подробностях, изложит факты ранее не установленные на допросе. Следователь на подготовительном этапе проверки показаний на месте, может использовать тактический прием в рамках которого до несовершеннолетнего свидетеля 5–7 лет, доводится информация о страданиях его сверстника или взрослого человека от преступного воздействия, вызывая тем самым в нем жалость и желание помочь следствию в раскрытии преступления. Это может стать еще одной «точкой» воздействия для следователя (дознателя), которая позволит при взаимодействии с несовершеннолетними в возрасте 5–7 лет получить необходимые сведения.

На этапе подготовки к проведению проверки показаний на месте, следователь (дознатель) должен знать еще об одной особенности несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего дошкольного возраста, которая начинает проявляться с 4-х летнего возраста. В своих действиях и в поведении он начинает опираться на этические эталоны (правила и нормы поведения и т.д.), а о них информацию следователь (дознатель) может получить беседуя с законными представителями несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, как правила это правила и нормы поведения которым придерживается вся семья. Получив данную информацию следователь может реализовать

ее в тактическом приеме, который назовем «семейные правила поведения». Используя данный прием, следователь устанавливает «правила поведения», например: «не лги, а говори только правду!» Данному правилу должны придерживаться абсолютно все участники следственного действия, и если ложь будет распознана в речи самого следователя, то для несовершеннолетнего он не будет являться примером, и он посчитает, что тоже может себе позволить ложь. Другой пример правила: «доделывай начатое дело до конца!». Это правило формирует в человеке способность регулировать свои действия, целеустремленно достигать цели в любой деятельности и если следователь (дознаватель) заручится у несовершеннолетнего согласием на участие в данном следственном действии, то в случае если несовершеннолетний в процессе проведения проверки показаний на месте захочет по причине усталости или потери интереса к происходящему, или отвлечении на более интересные события рядом с местом проведения следственного действия отказаться от участия в нем, то регулятором его действий может послужить данное им слово, но, как правило, это характерно для возраста 6–7 лет. После выяснения у законных представителей этих семейных правил, разрабатывается тактика данного следственного действия и уже данные знания, и определяют ход следственного действия.

Удивительным для данного возраста является развитость такого психического процесса как воображение. С одной стороны это новообразование психики, при котором он способен во «внутреннем плане», составлять и проигрывать план собственных действий и учитывать при этом к каким последствиям они приведут и какие

наказания для него последуют, а с другой стороны создание приукрашенного мира позволяет ребенку, сделать окружающий мир еще более привлекательным для него. Но для следствия такое «фантазирование» несовершеннолетнего, там, где необходимо назвать точные характеристики предмета или человека, а также установить последовательность события и выяснить все обстоятельства по делу, может обернуться потерей времени при раскрытии преступления, изменением направления расследования преступления, лишением следствия возможности обезвредить преступника и т.д.. Поэтому рекомендуемый при проведении данного следственного действия «метод наблюдения» позволит определить наличие фантазии в рассказе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля 5–7 лет. Представим некоторые признаки фантазии, которые могут быть обнаружены следователем еще в момент допроса несовершеннолетнего в возрасте 5–7 лет:

1. Словарный поток без запинок, продолжителен, но при этом в нем нет, не единого признака характерного для обстоятельств дела, нет описания местности, помещения (детали), людей по которым уже составлен словестный портрет на основании показаний других участников предварительного расследования. Нужно не забывать, что фантазия нужна ребенку для защиты от психотравмирующей ситуации, и она как бы прикрывает психику ребенка от таких воспоминаний несовершеннолетнего потерпевшего. Тогда в этом случае подходит прием «опосредованного» рассказывания через проекцию на вымышленного героя рассказа, которым он сам и является.

2. В процессе фантазирования, ребенок расслаблен и эмоционально во-

влечен в рассказ, он испытывает, как правило, положительные эмоции. Маленький «фантазер» увлечен процессом, у него «горят» глаза, а если он еще осознает, что аудитория вовлечена в его процесс фантазирования, то он испытывает от этого процесса истинное наслаждение. Конечно, перебивать рассказ не нужно, но следователь (дознатель) при проведении данного следственного действия ограничен временными рамками согласно ст. 191 УПК РФ не более одного часа для несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля младше 7 лет, то необходимо корректно его остановить, хваля его за хорошо рассказанный рассказ и с помощью уточняющих вопросов «вернуть» к тем обстоятельствам, которые необходимо установить.

Возраст 3–7 лет удивителен еще тем, что фантазия, которая достаточ-

но развита у ребенка, может «увести» следователя (дознателя) далеко в сторону от реальных событий и тогда возникает необходимость перепроверять сказанное несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем дошкольного возраста другими следственными действиями или обнаруживать доказательства подтверждающие слова несовершеннолетнего или опровергающие их.

Знания о дошкольном возрасте, об индивидуальных особенностях каждого несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в этот период по нашему мнению, позволят следователю (дознателю) наиболее продуктивно использовать при проведении следственных действий вербального характера, в частности проверки показаний на месте, тактические приемы направленные на получение информации значимой для следствия.

Список использованной литературы

1. Фойгель Е.И. Тактические особенности производства проверки показаний на месте при расследовании адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).132-141. — EDN QVZOCA // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 132–141.
2. Лившиц Е.М. Тактика следственных действий / Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. — Москва : Новый юрист, 1997. — 176 с.
3. Мельникова А.С. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства / А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина. — EDN GRFFAZ // Юрист-Правоведь. — 2020. — № 4 (95). — С. 91–95.
4. Вардамян А.В. Тактико-криминалистический потенциал проверки показаний на месте и вопросы его реализации в целях повышения результативности расследования незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность / А.В. Вардамян, В.В. Казаков. — DOI 10.17223/15617793/398/24. — EDN VHTIQX // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 398. — С. 148–152.
5. Бартенев Е.А. О тактике проведения проверки показаний на месте малолетних и несовершеннолетних / Е.А. Бартенев, А.С. Заветный. — EDN CMHOIG // Сборник материалов криминологических чтений. — 2018. — № 15. — С. 10–13.
6. Варфоломеев Р.А. Значение криминологической характеристики личности несовершеннолетнего подозреваемого для проведения проверки показаний на месте / Р.А. Варфоломеев. — EDN OTTALQ // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 4 (58). — С. 127–132.
7. Вардамян А.В. Некоторые аспекты криминологического изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности / А.В. Вардамян. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).263-272. — EDN LIAXZI // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 263–272.

8. Зинченко В.П. Большой психологический словарь / В.П. Зинченко. — Москва; Санкт-Петербург: Изд-во: Аггау, 2008. — 811 с.
9. Психология детства / под ред. А.А. Реана. — Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2003. — 368 с.
10. Корниенко Н.А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности / Н.А. Корниенко; под ред. Г.В. Залевского. — Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1996. 379 с.
11. Кузнецова С.В. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. — Москва : Экзамен, 2004. — 94 с. — EDN QVWWHL.
12. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. — 1971. — № 4 — С. 6–20.
13. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2011 — 887 с.
14. Литвинова Г.В. Мотив достижения успеха как фактор развития личности : дис. канд. ... психол. наук : 19.00.01 / Г.В. Литвинова. — Хабаровск, 2003. — 157 с.
15. Лушникова Е.Е. Дидактические условия формирования мотивации достижения и мотивации аффилиации у старших школьников : дис. ... канд. психол. наук : 13.00.01 / Е.Е. Лушникова. — Калининград, 1995 — 164 с.
16. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. — Москва : Просвещение, 1983. — 96 с.
17. Плотникова Ю.Е. Формирование действий оказания помощи у младших школьников : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Ю.Е. Плотникова. — Москва, 1998. — 217 с.
18. Юрковская С.С. Формирование мотивации аффилиации и мотивации достижения у студентов в процессе обучения иностранному языку : дис. ... канд. психол. наук : 13.00.08 / С.С. Юрковская. — Калининград, 2004. — 189 с.
19. Алтунина И.Р. Развитие мотивов и мотивации социального поведения у детей дошкольного и младшего школьного возрастов / И.Р. Алтунина. — EDN HUAFOX // Психологическая наука и образование. — 2006. — Т. 11, № 2. — С. 5–15.

References

1. Foigel E.I. Tactical Specifics of Verifying Testimonies at the Crime Scene in the Investigation of Advenal Crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 132–141. (In Russian). EDN: QVZOCA. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).132-141.
2. Livshits E.M., Belkin R.S. *Tactics of Investigative Actions*. Moscow, Novyi Yurist Publ., 1997. 176 p.
3. Melnikova A.S., Kolbasina E.E. Investigation of the Evidence on the Scene Crime: Significance, Features and Loopholes of the Legislation. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2020, no. 4, pp. 91–95. (In Russian). EDN: GRFFAZ.
4. Vardanyan A.V., Kazakov V.V. Tactical and Criminalistic Potential of On-Site Evidence Verification and Aspects of its Realization for the Purposes of Increasing the Efficiency of Unlawful Interference into Business Operations Investigations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 398, pp. 148–152. (In Russian). EDN: VHTIQX. DOI: 10.17223/15617793/398/24.
5. Bartenev E.A., Zavetnyi A.S. On the Tactics of Verifying at the Scene the Testimonies of Minors and Underage Persons. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenii = Collection of Materials of Forensic Readings*, 2018, no. 15, pp. 10–13. (In Russian). EDN: CMHOIG.
6. Varfolomeev R.A. The Importance of the Juvenile Suspect's Personal Forensic Characteristics for Verifying Testimony at the Scene. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 4, pp. 127–132. (In Russian). EDN: OTTALQ.
7. Vardanyan A.V., Foigel E.I. Some Aspects of the Forensic Study of an Underage Victim's Personality in Crimes Against Sexual Freedom and Integrity. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 263–272. (In Russian). EDN: LIAXZI. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(3).263-272.

8. Zinchenko V.P. *A Large Psychological Dictionary*. Moscow; Saint Petersburg, Array Publ., 2008. 811 p.
9. Rean A.A. (ed.). *The Psychology of Childhood*. Saint Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2003. 368 p.
10. Kornienko N.A.; Zalevskii G.V. (ed.). *Psychological Basis of Emotional and Moral Development of Personality*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 1996. 379 p.
11. Kuznetsova S.V., Kobtsova T.S. *The Tactics of Interrogating Minors*. Moscow, Ehkzamen Publ., 2004. 94 p. EDN: QVWWHL.
12. Elkonin D.B. To the Problem of the Periodization of Development during Childhood Years. *Voprosy psikhologii = Questions of Psychology*, 1971, no. 4, pp. 6–20. (In Russian).
13. Il'in E.P. *Motivation and Motives*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2011. 887 p.
14. Litvinova G.V. *The Motivation of Achieving Success as a Factor of Personality Development*. *Cand. Diss.* Khabarovs, 2003. 157 p.
15. Lushnikova E.E. *Didactical Conditions for the Development of the Motivation for Achievement and the Motivation for Affiliation in High School Students*. *Cand. Diss.* Kaliningrad, 1995. 164 p.
16. Markova A.K. *The Formation of Motivation for Studying during School Years*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983. 96 p.
17. Plotnikova Yu.E. *The Formation of Actions Aimed at Helping in Primary School Children*. *Cand. Diss.* Moscow, 1998. 217 p.
18. Yurkovskaya S.S. *The Development of the Motivation for Achievement and the Motivation for Affiliation in University Students in the Process of Studying Foreign Languages*. *Cand. Diss.* Kaliningrad, 2004. 189.
19. Altunina I.R. Developing the Motives and Motivation of Social Behavior for Pre-School and Primary School Children. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2006, vol. 11, no. 2, pp. 5–15. (In Russian). EDN: HUAFOX.

Информация об авторе

Лебедева Юлия Вениаминовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Author Information

Lebedeva, Yulia V. — Ph.D. in Psychology, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Process, Siberian Institute of Management — Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 11.06.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.11.2024

Принята к публикации / Accepted 13.12.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 19.12.2024